

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.Е. Тихонова

д.соц.н., профессор, профессор-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва)

СОЦИАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ: МАСШТАБЫ, ХАРАКТЕР, ФАКТОРЫ

Аннотация. Как свидетельствуют данные исследований Института социологии ФНИСЦ РАН 2018, 2021 и 2022 гг., российские профессионалы характеризуются большей социальной успешностью, чем средний работающий россиянин. Если говорить о тех сторонах жизни, которые сами профессионалы обычно считают главными критериями жизненного успеха (получение хорошего образования, наличие интересной работы и др.), то им чаще удается добиваться соответствующих целей. Чаще они реализуют и такие свои цели, как сделать карьеру, иметь престижную работу и т.д. Собственный социальный статус они также чаще оценивают как хороший. Ключевым фактором таких оценок является возможность самореализации в профессии, позволяющая преодолевать отчуждение в труде, что особенно важно именно для профессионалов с учётом специфики их ценностей и идентичностей (повышенная значимость самореализации, автономности жизни и труда, восприятие образования как самостоятельной ценности и т.п.). В то же время социальная успешность профессионалов сейчас в России носит относительный и ограниченный характер и может восприниматься как таковая лишь в сравнении с типичной для остальных россиян ситуацией. Большинству из них удаётся реализовать только жизненные цели, связанные с получением образования, нахождением интересной работы и превращением в профессионала в своем деле. Возможности для самореализации в труде есть у менее половины представителей данной профессиональной группы, и ещё меньшее их число сделали карьеру, имеют престижную работу и т.д. Менее 50% профессионалов оценивают как хороший свой социальный статус, а свою жизнь в целом характеризуют как хорошую менее 40%. Возможности самореализации в профессии повышают у профессионалов их удовлетворённость своим материальным положением, хотя в целом их экономическая успешность ещё более ограничена и условна, чем социальная. Медианные же индивидуальные доходы профессионалов в целом лишь в 1,65 раза больше, чем у неквалифицированных рабочих в их типах поселений, а хорошие оценки своего материального положения даёт лишь каждый пятый российский профессионал. Социальная и экономическая успешность профессионалов зависят от разных факторов. Для социальной успешности решающую роль играют тип поселения, где проживают представители данной группы, а также личностные особенности, предопределяющие способность использовать предоставляемые внешними условиями возможности. Ресурс социальных сетей для социальной успешности значим, но играет относительно меньшую роль по сравнению с типом поселения и личностными особенностями. При этом для экономической успешности профессионалов спектр этих факторов шире — и пол, и возраст, и качество их человеческого капитала, не значимые для социальной успешности, оказываются важными.

Ключевые слова: *профессионалы, специалисты с высшим образованием, человеческий капитал, профессиональная идентичность, трудовые мотивации, профессиональная самореализация, социальная успешность.*

JEL: J28, J31, J82

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_99_117

© Н.Е. Тихонова, 2023

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Тихонова Н.Е. Социальная успешность российских профессионалов: масштабы, характер, факторы // Вопросы теоретической экономики. № 2. 2023. С. 99–117. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_99_117.*

FOR CITATION: *Tikhonova N.E. Social Success of Russian Professionals: Scale, Nature, Factors // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. No. 2. 2023. Pp. 99–117. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_99_117.*

Введение

Современная Россия переживает два переходных процесса: с одной стороны, она, как и мир в целом, участвует в очередной технологической революции, а с другой — стремится повысить свой статус в мировом сообществе. Оба эти процесса, особенно в условиях начатой «коллективным Западом» санкционной войны и фактического прекращения импорта в Россию технологий, тесно связаны с объективным ростом роли человеческого капитала и значимости профессионалов как основных носителей этого капитала в масштабах нации. Однако среди российских профессионалов, особенно в последнее время, присутствуют миграционные настроения. Хотя бы частично нейтрализовать их может лишь широкое распространение у профессионалов ощущения своей социальной успешности именно в российском социуме. Кроме того, сама по себе социальная успешность этой группы, как и роль для неё так называемых достижительных трудовых мотиваций — важные индикаторы стимулирования со стороны общества поведенческих моделей, способствующих экономическому развитию страны. Говорит она и о соответствии характера той деятельности, которой занимаются в российском обществе представители данной профессиональной группы, ожиданиям по отношению к ней в условиях современной технологической революции. Всё это способствует актуальности анализа масштабов, характера и факторов социальной успешности профессионалов в современном российском обществе.

Однако социальная успешность может интерпретироваться по-разному — как высокий социальный статус, как ощущение достижения тех целей, которые человек перед собой ставил, как общая удовлетворённость своей жизнью и т.д. Отдельным вопросом является и то, как социальная успешность связана с материальным благополучием. Учитывая все эти аспекты проблемы социальной успешности, цель нашего исследования мы определили как оценку масштабов и характера социальной успешности российских профессионалов с учётом понимания представителями данной группы критериев жизненного успеха, а также выявление обуславливающих её факторов и их соотношения с факторами экономической успешности.

Эмпирической базой работы стали несколько массивов данных общероссийских исследований, проводившихся Институтом социологии РАН в конце сентября — начале октября 2018 г., марте 2021 г., марте 2022 г. и в апреле 2022 г. Все опросы в рамках этих исследований проводились по одной и той же модели выборки, репрезентировавшей население страны по Федеральным округам, а внутри них — по типам поселений, полу и возрасту. В хронологически первом и последнем из этих опросов выборка составила 4000 человек, а в мартовских опросах 2021 и 2022 гг. — 2000 человек. Численность профессионалов составляла в разных опросах от 367 до 729 человек, а в совокупности их численность составила 2144 человек. Использование сразу четырёх массивов данных обуславливалось прежде всего сравнительно небольшой численностью группы профессионалов в каждом из использованных массивов в отдельности. Это требовало для уверенности в реальности выделенных закономерностей не только проверки статистической значимости анализировавшихся связей, но и перепроверки полученных выводов на нескольких массивах данных за разные годы¹. Тот факт, что большинство показателей и индикаторов, рассматриваемых в данной статье, присутствовали во всех четырёх опросах, обеспечивало соответствующую возможность. В то же время, поскольку инструментарий опросов всё же несколько отличался, то, хотя большинство данных приводится по результатам опроса 2022 г., некоторые данные приводятся по 2021 г., а в одном случае — даже по 2018 г. Это связано с тем, что хотя описываемые тенденции также были проверены на данных исследования 2022 г., но оно

¹ Использовались тест Хи-квадрат и коэффициент Спирмена.

носило закрытый характер. Соответственно, иллюстрировать в статье некоторые аспекты социальной успешности профессионалов пришлось на более ранних данных.

И последнее, что необходимо пояснить, прежде чем перейти непосредственно к результатам нашего анализа, — кого мы понимаем под «профессионалами». В соответствии с традицией, принятой в большинстве международных классификаторов занятий, мы подразумеваем под ними работников на позициях, предполагающих высшее образование и не занятых при этом выполнением руководящих функций как основным видом деятельности. В такой их трактовке есть отличия от критериев выделения данной группы, принятых как в Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ) [Общероссийский..., 2022], где соответствующая группа работников обычно идентифицируется как «Специалисты высшего уровня квалификации», так и в Международном стандарте классификации занятий ISCO (International Standard Classification of Occupations) [International..., 2012], используемом в качестве официального классификатора занятий Международной организацией труда, где они идентифицируются как «профессионалы». В обоих этих классификаторах выделяются 10 профессиональных классов, имеющих свои названия и нумерацию, согласно которой профессионалы («специалисты высшей квалификации») — это 2-й профессиональный класс. Однако при этом и в ISCO, и в ОКЗ далеко не все занятые такого рода трудовой деятельностью попадают в данный класс. Так, не попадают в него работающие в сфере торговли и бытового обслуживания специалисты с высшим образованием (гиды, товароведы, брокеры, дилеры и т.д.), а также офицеры. С другой стороны, в число профессионалов, согласно этим классификаторам, попадают супервайзеры, причём зачастую с достаточно большим числом подчинённых. Мы рассматривали как профессионалов всех работников, вне зависимости от отрасли их трудовой деятельности, позиции которых предполагают наличие высшего образования, но исполнение руководящих функций не является при этом основной деятельностью².

Понимание социальной успешности в среде российских профессионалов и её распространённость в их среде

Начиная анализ социальной успешности представителей любой социальной группы, важно понимать, как выглядит жизненный успех в восприятии её представителей. Поэтому прежде всего остановимся на том, какие характерные признаки жизненного успеха являются наиболее массовыми и типичными для оценок его самими профессионалами. Из табл. 1 видно, что, хотя для большинства профессионалов, как и для остальных россиян, наиболее типичными признаками жизненного успеха являются семья, дети и здоровье, представители данной профессиональной группы заметно выделяются на общем фоне большей значимостью для них хорошего образования и возможностей самореализации. Именно наличие возможностей для самореализации и хорошее образование являются признаками, качественно выделяющими профессионалов на общем фоне представлений о жизненном успехе. При этом финансовое благополучие воспринимается в их среде как признак успеха заметно реже, чем у остального работающего населения.

² Более подробно о проблемах методики выделения группы профессионалов см. [Тихонова, 2020].

Таблица 1

Некоторые особенности представлений профессионалов о жизненном успехе и целях, к которым они стремятся, % (отранжировано по разрыву в доле выбравших соответствующий показатель)

Показатели	Профессионалы	Остальные работающие	Разрыв (раз)*
<i>Что свидетельствует о жизненном успехе**</i> , 2022 г.			
Образование	44	28	1,57
Самореализация	51	45	1,13
Создание семьи, рождение детей	62	58	1,07
Здоровье	51	52	1
Финансовое благополучие	43	53	0,81
<i>Цели, которых хотели бы добиться</i> , 2021 г.***			
Сделать карьеру	79	66	1,20
Получить хорошее образование	97	83	1,17
Стать профессионалом в своём деле	98	85	1,15
Получить престижную работу	91	85	1,07
Заниматься любимым делом	98	95	1,03
Иметь интересную работу	98	98	1
Хорошо зарабатывать	97	97	1
Иметь собственный бизнес	42	53	0,79

* Имеется в виду соотношение выбравших соответствующую позицию среди профессионалов и остальных работающих.

** Допускался выбор 5 позиций из 21 предлагавшихся. Фоном выделены позиции, набравшие не менее 50%, жирным шрифтом — позиции, разница по которым с показателями по альтернативной группе составляет не менее 5 процентных пунктов. Затруднившиеся с ответом здесь и далее в таблицах не представлены.

*** Замерялось отношение к 21 жизненной цели, лишь часть которых была связана с трудовой деятельностью человека. Каждая позиция допускала 4 варианта ответа: «Уже добился этого», «Пока не добился, но считаю, что это мне по силам», «Хотелось бы, но вряд ли смогу добиться этого» и «В моих жизненных планах этого не было». Приводятся данные по сумме трёх первых вариантов ответа. Фоном выделены позиции, набравшие не менее 90%, жирным шрифтом — позиции, разница по которым с показателями по альтернативной группе составляет не менее 5 процентных пунктов.

Источник: расчёты автора.

Если же говорить о тех целях, которые ставили перед собой профессионалы, и их специфике по отношению к целям остального работающего населения страны, то два вышеупомянутых специфических для данной группы признака жизненного успеха получают дополнительную конкретизацию. Самореализация для профессионалов в большей степени оказывается связана не просто с интересной работой или любимым делом, но также со стремлением сделать карьеру, получить хорошее образование, стать профессионалом в своём деле и занять престижные производственные позиции. При этом они, однако, в меньшей степени, чем остальные россияне, стремятся иметь собственный бизнес.

Специфика их стремлений отчасти связана с особенностями идентичностей представителей данной группы, а отчасти — со спецификой их нормативно-ценностных систем. Так, с людьми той же профессии или рода занятий, судя по данным опроса 2018 г., в зна-

чительной или некоторой степени чувствовали свою общность³ 84% всех профессионалов, в том числе 36% уверенно определяли себя именно как представителя определённой профессиональной группы. В то же время с людьми того же вероисповедания или того же достатка, например, уверенно идентифицировали себя лишь 22% профессионалов.

Что же касается специфики нормативно-ценностных систем, то российские профессионалы чаще, чем остальные работающие россияне, ориентированы на то, что без свободы жизнь человека теряет смысл и свобода важнее, чем материальное благополучие (75 и 60%, соответственно)⁴; что они лучше не достигнут благополучия, чем перешагнут через свою совесть (63 и 53%); что необходимо активно бороться, чтобы отстаивать свои интересы и права, а не просто приспосабливаться к реальности (66 и 58%) и т.д. Для выработки жизненных стратегий (а 65% профессионалов планируют свою жизнь по крайней мере на год вперёд при 54% у остальных работающих) такие установки означают, что профессионалы чаще представителей других наиболее крупных групп российских работников будут стремиться к творческой самореализации в труде и его автономности, обеспечивающим минимизацию эффекта отчуждения в нём [Маркс, 1974]. И, как подтверждают эмпирические данные, это действительно имеет место. Более того, специфические для профессионалов ценности, как уже демонстрировалось в литературе, обуславливают и специфику на общем фоне их досуговой активности, где также выше роль стремления к разным формам самореализации [Латова, 2022].

Учитывая активизм профессионалов, их большую способность к планированию своей жизни, а также специфику их стремлений, во многом обуславливающих их поведенческие стратегии, не удивительно, что реализовать соответствующие жизненные цели им удаётся гораздо чаще, чем остальным работающим россиянам. Как хорошие свои возможности для самореализации в профессии, например, оценивают 45% профессионалов и 27% остальных работающих россиян, возможности получения необходимого образования и знаний — 39 и 21%, соответственно и т.д. При этом такие свои цели, как получение хорошего образования, наличие интересной работы, позволяющей заниматься любимым делом, а также превращение в профессионала в своем деле удалось реализовать даже большинству из них (табл. 2). Это очень хорошие показатели, поскольку у остальных работающих лишь 32% считают, что уже получили хорошее образование; 35% — что у них интересная работа; 37% удалось, по их мнению, стать профессионалом в своём деле; 31% — заниматься любимым делом. Таким образом, доля сумевших реализовать эти жизненные цели среди профессионалов и остальных работающих россиян различается примерно вдвое. Более чем в полтора раза выше для профессионалов и вероятность достичь таких целей, как хорошо зарабатывать или иметь собственный бизнес.

Ещё сильнее различается среди профессионалов и остальных работающих россиян вероятность реализовать остальные связанные с их занятостью цели. Если такую вероятность отмечает практически половина профессионалов, имеющих престижную, по их мнению, работу, то среди остальных россиян такие оценки дают своей работе всего 16%, т.е. применительно к этой позиции можно говорить о трехкратном разрыве. То же относится и к вероятности сделать карьеру — реализовать эту цель удалось почти трети профессионалов и лишь 11% остальных работающих россиян.

³ Формулировка вопроса звучала следующим образом: «Встречая в своей жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Иные же, хотя и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о Вас, то в какой степени Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать: «Это — Мы»?». Необходимо было сделать выбор из 4 вариантов ответов: «В значительной степени», «В некоторой степени», «Не ощущаю близости» и «Затрудняюсь ответить».

⁴ Добавим, что свободу 70% профессионалов понимают как возможность быть самому себе хозяином, а не совокупность политических прав и свобод.

Таблица 2

Достижения профессионалов в производственной сфере, 2021 г., % (отранжировано по уже добившимся соответствующей цели)

Показатели	Уже добились этого	Пока не добились, но считают, что это по силам	Хотелось бы, но вряд ли смогут добиться этого
Получить хорошее образование	87	7	3
Иметь интересную работу	67	24	7
Стать профессионалом в своем деле	62	33	3
Заниматься любимым делом	62	25	11
Получить престижную работу	49	27	14
Сделать карьеру	31	33	15
Хорошо зарабатывать	19	54	24
Иметь собственный бизнес	8	13	21

* Не ставившие перед собой соответствующие цели в таблице не указаны, из-за чего сумма по строке менее 100%.

Источник: расчёты автора.

Таким образом, с точки зрения их производственных достижений, профессионалов можно рассматривать как социально успешную группу. Причём относительно большие возможности достичь успеха они имеют именно в том, что важно с учётом специфики их представлений о жизненном успехе, хотя даже в этой области есть достаточно много целей, реализовать которые не может большинство стремящихся к ним профессионалов.

Относительно успешными на фоне остальных россиян профессионалы выглядят не только в плане реализации своих притязаний в сфере работы, но и в отношении многих других сторон их жизни. Так, отношения в своей семье как хорошие оценивают 71% профессионалов и 59% остальных работающих россиян. Лучше у профессионалов и оценки отношений с друзьями, здоровья, уровня личной безопасности и т.д. Более того, профессионалы почти вдвое чаще, чем остальные российские работники (38% против 21%), говорят о том, что им уже удалось реализовать все планы, к которым они стремились и только 25% полагают, что реализовать эти планы в сегодняшней России практически невозможно (при 35% у остальных работающих россиян)⁵. Впрочем, в основном это характерно для тех профессионалов (как и остальных работающих россиян), которые ориентированы в большей степени на семью и детей как критерии жизненного успеха, а не на достижения в производственной сфере.

Неудивительно, с учётом большей распространённости достижения профессионалами своих основных жизненных целей и хороших оценок ими ряда ключевых сторон своей жизни, что многие из них вполне удовлетворены и своим социальным статусом. Так, почти половина (48%) профессионалов оценивает свой статус в обществе как хороший и ровно половина — как удовлетворительный (остальные 2% характеризуют его как плохой). Это существенно лучше, чем у остальных работающих россиян (для которых соответствующие показатели составляют 31, 62 и 7%). Тем не менее ситуация с социальной успешностью российских профессионалов вряд ли может характеризоваться как безусловно благополучная, поскольку более половины из них не расценивают свой статус в обществе, как и возможности для самореализации в работе или многие другие значимые для них аспекты своей жизни, как хорошие.

⁵ Остальные винят в том, что их планы пока не реализованы, себя или окружающих (начальство, близких), а также считают, что им просто не повезло.

Сравнительная значимость различных составляющих социальной успешности российских профессионалов

Достижение разных целей в неодинаковой степени влияет на ощущение профессионалами собственной социальной успешности. Если посмотреть на тесноту статистических связей ощущения ими собственного социального статуса или общей удовлетворённости жизнью с достижением разного рода целей, то становится понятно, что оценки профессионалами собственного социального статуса в наибольшей степени связаны с реализацией типичных именно для них целей. При этом сильнее всего оценки своего статуса связаны с такой специфичной для них характеристикой жизненного успеха, как возможность самореализации (табл. 3). На втором месте — самооценки возможности получения необходимого образования и знаний, также входящие в типичные для профессионалов признаки жизненного успеха и жизненные цели. При этом восприятие своего материального положения имеет для оценки своего статуса в обществе относительно меньшее значение (коэффициент Спирмена 0,382). В то же время для жизни в целом наибольшую роль играют именно показатели материальной обеспеченности домохозяйства, в котором они проживают (коэффициент Спирмена 0,517), а не представленные в табл. 3 оценки профессионалами различных сторон своей занятости.

Таблица 3

Коэффициент Спирмена для связи оценок профессионалами своего статуса в обществе и удовлетворённости жизнью в целом с достижением отдельных жизненных целей, относящихся к занятости (отранжировано по показателям для самооценки своего статуса в обществе)

Показатели	Статус в обществе	Оценки жизни в целом
<i>Самооценки различных сторон своей жизни, 2022 г.</i>		
Возможность реализовать себя в профессии	0,494	0,412
Возможность получения необходимого образования и знаний	0,477	0,479
Ситуация на работе	0,454	0,472
<i>Самооценки достижения определённых жизненных целей, 2021 г.</i>		
Получить престижную работу	0,308	0,247
Иметь интересную работу	0,267	0,154
Хорошо зарабатывать	0,265	0,256
Сделать карьеру	0,260	0,139
Заниматься любимым делом	0,233	0,184
Стать профессионалом в своём деле	0,146	0,022
Получить хорошее образование	0,125	0,034
Иметь собственный бизнес	0,006	0,023

* Корреляции значимы на уровне 0,01 (двухсторонние).

Источник: расчёты автора.

Учитывая эти обстоятельства, можно сказать, что восприятие своего статуса в обществе — более точный индикатор социальной успешности для профессионалов, чем их общая оценка собственной жизни, которая сильно зависит не только от материального

Таблица 4

Самооценки различных сторон своей занятости и жизни в целом профессионалами с разным восприятием возможности самореализации в профессии, 2022 г., %

Оценки	Оценки возможности самореализации в профессии			Профессионалы в целом
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	
<i>Оценки своего социального статуса</i>				
Хорошо	73	28	16	48
Удовлетворительно	24	71	71	50
Плохо	1	1	13	2
<i>Оценки возможности получения необходимого образования и знаний</i>				
Хорошо	73	10	10	39
Удовлетворительно	26	77	42	50
Плохо	1	13	48	11
<i>Наличие интересной работы</i>				
Уже есть	86	54	32	67
Надеются ещё иметь	11	33	45	24
Уже не надеются на это или не ставили перед собой такой цели	3	13	23	9
<i>Карьера</i>				
Уже сделали	45	19	13	31
Надеются сделать	31	36	32	33
Уже не надеются на это или не ставили перед собой такой цели	24	45	55	36
<i>Оценки общей ситуации на работе</i>				
Хорошо	67	16	16	39
Удовлетворительно	28	71	42	49
Плохо	5	13	42	12
<i>Оценки своей жизни в целом</i>				
Хорошо	61	22	16	39
Удовлетворительно	38	75	65	57
Плохо	1	3	19	4

* Здесь и далее в таблицах жирным шрифтом выделены позиции, превышающие средние значения для профессионалов в целом не менее, чем на 5 процентных пунктов, а фоном — превышающие 50%.

Источник: расчёты автора.

положения домохозяйства, но и от его состава, состояния здоровья человека и т.д. В этой связи важно подчеркнуть, что представленный в табл. 3 рейтинг значимости различных характеристик занятости для оценки профессионалами своего социального статуса очень устойчив и из года в год остаётся одним и тем же. Это говорит о том, что сравнительная значимость критериев своего социального статуса в сознании профессионалов уже сформировалась, и решающую роль среди них играет возможность самореализации в своей трудовой деятельности. Напомню в этой связи, что большинство профессионалов в России заняты сейчас трудом, не обеспечивающим, по их мнению, такой возможности и носящим рутинный характер.

Возможность самореализации в труде обеспечивает не только более высокие оценки профессионалами своего статуса в обществе, но и тесно связана с позитивным восприятием других сторон своей жизни и деятельности. Так, как видно из табл. 4, большинство профессионалов, хорошо оценивающих возможности самореализации в профессии, хорошо оценивают свою жизнь в целом, возможности получения необходимых им образования и знаний, свою работу и т.д.

Таким образом, возможность самореализации в профессии выступает, наряду с социальным статусом, важным индикатором, как прямо, так и косвенно позволяющим зафиксировать такой сложный феномен, как социальная успешность применительно к группе профессионалов. Она не только тесно связана с субъективным ощущением собственной социальной успешности и с рядом объективных её характеристик, но и в наибольшей степени характерна именно для профессионалов. По ряду других позиций в привилегированном положении в системе социальных неравенств находятся также предприниматели и руководители, причём по некоторым из них они даже обгоняют профессионалов. Однако по другим позициям они находятся в этой системе в ситуации повышенных рисков, поэтому в целом наиболее социально успешны, если говорить об общем месте в системе социальных неравенств представителей массовых слоёв населения, именно профессионалы [Общество..., 2022], даже несмотря на условный и ограниченный характер этой успешности.

Соотношение экономической и социальной успешности российских профессионалов

Ситуация с экономической успешностью у профессионалов складывается хуже, чем ситуация с их социальной успешностью. Лишь 22% их них оценивают своё материальное положение как хорошее и 20% считают, что им удалось реализовать задачу хорошо зарабатывать. Более того, весной 2022 г. 40% профессионалов считали, что их положение за предшествующий год ухудшилось, и на будущее подавляющее большинство данной профессиональной группы (87%) также не ожидали его улучшения. В то же время и в этом отношении профессионалы всё же более успешны, чем остальные работающие россияне, среди которых оценивали своё материальное положение как хорошее в момент опроса 13%, а считали, что им удалось реализовать задачу хорошо зарабатывать, всего 11%. Лучше у профессионалов и субъективные оценки динамики своего материального положения (среди остального занятого населения страны весной 2022 г. считали, что их положение за последний год ухудшилось, 47%). В целом же если среди профессионалов соотношение оценивающих своё материальное как хорошее и как плохое составляло в тот момент 22:12 (остальные оценивали его как удовлетворительное), то среди других работающих картина прямо обратная (13:22).

Субъективные оценки профессионалами своей экономической успешности подтверждаются и объективными её показателями: индивидуальные доходы составляли в данной

группе весной 2022 г. в среднем 45 208 руб. в месяц, а медианные — 38 000 руб. (табл. 5), т.е. их средние доходы были в 1,25 раза, а медианные — в 1,27 раза выше, чем у остальных работающих россиян. Кроме того, относительно благополучное материальное положение⁶ характеризует половину данной группы, в то время как у остальных работающих россиян их доля в доходной структуре группы составляет лишь треть. Наконец, лучше у профессионалов и уже упоминавшиеся выше показатели субъективного благополучия и его динамика. В то же время зарплата каждого пятого-шестого профессионала в России ниже 1,5 прожиточных минимумов в регионах их проживания и не обеспечивает для них без скатывания за черту бедности даже суженного демографического воспроизводства, а каждый двадцатый уже имеет среднедушевые доходы в домохозяйстве ниже официально установленного прожиточного минимума для семей соответствующей структуры в конкретном регионе [Тихонова, Слободенюк 2022].

Таблица 5

Доходы и доходная структура профессионалов и остальных работающих россиян, 2022 г., %

Показатели	Профессионалы	Остальные работающие
<i>Индивидуальные ежемесячные доходы</i>		
Средние	45208	36236
Медианные	38000	30000
<i>Среднедушевые ежемесячные доходы в домохозяйстве</i>		
Средние	32594	26764
Медианные	30000	22000
<i>Доходная структура с учётом медианы среднедушевых ежемесячных доходов в домохозяйстве в соответствующем типе поселений*</i>		
Свыше 2 медиан	12	7
От 1,25 до 2 медиан	38	27
От 0,75 до 1,25 медианы	42	46
До 0,75 медианы	8	20

* О том, почему оптимальной для анализа является именно такая классификация, см.: [Модель..., 2018].

Источник: расчёты автора.

Таким образом, хотя на фоне остальных работающих россиян профессионалов можно рассматривать как относительно успешных в экономическом плане, однако эта успешность имеет ещё более ограниченный и условный характер, чем их социальная успешность. Объективно она характеризует лишь около трети, а субъективно — даже менее четверти данной группы. Как это обстоятельство, так и очень незначительный разрыв в зарплатах с остальными работающими (даже с неквалифицированными рабочими разрыв медианных зарплат составляет у профессионалов из массовых слоев населения немногим более 1,5 раз — 1,65 по состоянию на весну 2022 г.) свидетельствуют о недооценке высококвалифицированного труда в современной России. Эта осознаваемая профессионалами недооценка их труда со стороны работодателей и государства как круп-

⁶ Материальное благополучие начинается в России в среднем с 1,25 медианных для соответствующего типа поселений доходов (что примерно соответствует двум прожиточным минимумам) [Модель..., 2018].

нейшего из них влияет и на их субъективное ощущение своей экономической (а отчасти и социальной) успешности.

В отношении всех конкретных признаков материального благополучия картина относительно привилегированного положения профессионалов на фоне остальных работающих россиян воспроизводится, как и весьма ограниченный характер этого благополучия. Например, сбережения (включая акции) имеют 52% профессионалов и 38% остальных работающих, а разного рода долги и кредиты — у 57 и 64%, соответственно. При этом у 14% профессионалов и 11% представителей остальных профессиональных групп одновременно есть и долги, и сбережения. Жилищные условия и в плане метража имеющегося жилья, и в плане его комнатности у профессионалов также чуть лучше, что отражается в их большей удовлетворённости своими жилищными условиями — большинство их (54%) оценивают эти условия как хорошие при том, что среди остальных работающих их в основном (55%) оценивают как удовлетворительные или плохие. То же относится и к возможностям отдыха в период отпуска, проведения досуга и т.д.

Наиболее успешными не только в социальном, но и в экономическом отношении вновь оказываются при этом профессионалы, имеющие возможности самореализации в профессии. Таким образом, эта характеристика занятости профессионалов заметно влияет на их восприятие не только своей социальной, но и экономической успешности. Во всяком случае, у них заметно лучше, в сравнении с остальными профессионалами, самооценки своего материального положения (табл. 6). Однако, хотя имеющие такие возможности и объективно имеют в среднем чуть более высокие зарплаты, но полностью объяснить более высокие оценки ими своего материального положения данная разница не может.

Таблица 6

Самооценки различных сторон своего материального положения профессионалами с разным восприятием возможности самореализации в профессии, 2022 г., %

Оценки	Оценки возможности самореализации в профессии			Профессионалы в целом
	хорошо	удовлетворительно	плохо	
<i>Оценки своего материального положения</i>				
Хорошо	35	10	16	22
Удовлетворительно	60	73	52	65
Плохо	5	17	32	13
<i>Оценки динамики своего материального положения за последний год</i>				
Улучшилось	18	13	10	15
Осталось тем же	51	45	29	46
Ухудшилось	31	43	61	39
<i>Ожидания изменения своего материального положения в ближайший год</i>				
Улучшится	17	10	9	13
Останется тем же	39	27	19	32
Ухудшится	43	62	71	55

Источник: расчёты автора.

Немаловажно и то, что материальное положение профессионалов, имеющих возможности для самореализации, наиболее устойчиво. Во всяком случае, минимальные

показатели и ухудшивших свое материальное положение за год перед опросом, и ожидавших его ухудшения в предстоящий год (опрос 2022 г., данные которого приводятся в статье, начался через две недели после начала СВО на Украине, когда в российском обществе господствовали панические настроения) характерны были именно для профессионалов, имеющих хорошие возможности для самореализации. В то же время даже у них доля считающих своё материальное положение хорошим составляла лишь около трети, и почти у трети за предыдущий год оно ухудшилось.

Факторы социальной успешности российских профессионалов

В числе компонентов, определяющих место человека в системе социальных неравенств и связанную с этим социальную успешность, принято обычно выделять: а) структурные факторы (главный из которых — место жительства, определяющее объективные особенности рынка труда); б) факторы, связанные с ним самим (ресурсообеспеченность, включая человеческий капитал, ресурс социальных сетей, физиологические — здоровье, возраст, пол и личностные особенности — культурный капитал и т.д.). При этом в современной России, как свидетельствуют данные, объективно наиболее значимы из них отнюдь не профессиональный статус или человеческий капитал человека, а здоровье, возраст, состав домохозяйств, проживание в определённом типе населённых пунктов, общая ресурсообеспеченность и т.д. [Общество..., 2022]. Однако субъективная социальная успешность напрямую зависит не только от объективных характеристик жизни человека, но и от его запросов, представлений о жизненном успехе и стремлений, которые он хотел бы в своей жизни реализовать. А, как было показано выше, все эти характеристики имеют у профессионалов свои особенности. Соответственно, вопрос о факторах социальной успешности и их специфике в сравнении с факторами объективного социального статуса или экономической успешностью заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Корреляционный анализ, как и данные таблиц сопряжённости, показывают, что список факторов социальной успешности намного уже, чем набор факторов, определяющих место человека в системе социальных неравенств. Так, как видно из таблицы 7, профессионалы разного возраста, например, в отношении интегральных самооценок своего статуса в обществе демонстрируют близкую картину независимо от возраста. Более того, если рассмотреть возрастную структуру групп с разными оценками возможности самореализации в профессии, то она тоже окажется очень близкой, как и их гендерная структура⁷. В то же время дискриминация по полу довольно ярко прослеживается в отношении экономической успешности профессионалов. Более сглажено она проявляется в субъективных самооценках профессионалов из разных гендерных групп, что связано, видимо, со спецификой запросов их представителей в соответствующих областях. Особого внимания заслуживает также ситуация с доходами молодёжи из числа профессионалов — их индивидуальные доходы сравнительно низки. Однако за счёт проживания в благополучных в экономическом отношении семьях среднедушевые доходы в их домохозяйствах относительно высоки. Но как только они отделяются от родительской семьи, ситуация кардинально меняется, и относительное благополучие восстанавливается только в возрасте, когда иждивенческая нагрузка детьми становится уже неактуальна.

⁷ Коэффициент Спирмена составил для этого фактора 0,010 для самооценок возможности самореализации в профессии и 0,039 для самооценок социального статуса, а для пола эти показатели были ещё ниже.

Таблица 7

Оценки своей занятости и жизни профессионалами разного возраста и пола, 2022 г., %

Оценки	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет*	Мужчины	Женщины
<i>Оценки возможности самореализации в профессии</i>						
Хорошо	45	46	46	45	47	44
Удовлетворительно	45	44	48	45	43	47
Плохо	9	9	6	11	10	9
<i>Оценки своего социального статуса</i>						
Хорошо	47	51	51	48	52	47
Удовлетворительно	49	46	50	52	47	51
Плохо	4	2	0	0	1	2
<i>Оценки возможности получения необходимого образования и знаний</i>						
Хорошо	55	39	31	39	38	39
Удовлетворительно	32	51	60	45	55	48
Плохо	13	10	9	16	7	13
<i>Оценки общей ситуации на работе</i>						
Хорошо	45	39	41	32	39	39
Удовлетворительно	45	48	48	52	53	47
Плохо	10	12	11	16	8	14
<i>Оценки своего материального положения</i>						
Хорошо	19	23	23	25	31	18
Удовлетворительно	74	59	63	68	57	70
Плохо	7	18	14	7	12	12
<i>Оценки динамики своего материального положения за последний год</i>						
Улучшилось	21	18	15	5	15	15
Осталось тем же	49	48	41	54	53	42
Ухудшилось	30	34	44	41	32	43
<i>Оценки своей жизни в целом</i>						
Хорошо	49	37	40	41	36	40
Удовлетворительно	47	62	56	54	64	54
Плохо	4	1	4	5	0	6
<i>Индивидуальные ежемесячные доходы с учётом медианы индивидуальных доходов в соответствующем типе поселений</i>						
От 1,25 медианы	37	53	52	52	74	38
До 1,25 медианы	63	47	48	48	36	81
<i>Доходная структура с учётом медианы среднедушевых доходов в домохозяйстве в соответствующем типе поселений</i>						
От 1,25 медианы	61	38	44	60	50	45
До 1,25 медианы	39	62	56	40	50	55

* Численность профессионалов старше 60 лет составляла в массиве всего 17 человек, поэтому в таблице они не представлены. Однако стоит отметить, что по всем позициям они давали гораздо более пессимистичные оценки, чем остальные группы. Видимо, их занятость носит в основном вынужденный характер.

Источник: расчёты автора.

Что же касается других традиционных факторов, влияющих на вероятность высокой оценки своего статуса в обществе или столь важной для профессионалов возможности самореализации в профессии, то значимым оказывается прежде всего тип поселения, где проживает человек. Так, если в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, столицы субъектов РФ) около половины профессионалов оценивают свои возможности для самореализации в профессии как хорошие, то в сёлах данная доля падает примерно до трети. Впрочем, с учётом специфики отраслевой структуры в разных типах поселений это не удивительно. Что же касается самооценок своего социального статуса, то с ним картина выглядит идентичной — в крупных городах оценивают его как хороший чуть более половины (52%) всех проживающих в них профессионалов, в то время как в сёлах — менее трети (32%)⁸.

В то же время, как это ни парадоксально, но качественный человеческий капитал в его классической трактовке [Becker, 1964] не влияет у профессионалов современной России на вероятность оценки своего статуса в обществе как хорошего или шансов иметь работу, обеспечивающую возможности для самореализации. Во всяком случае, среди закончивших аспирантуру, магистратуру, получивших два высших образования или имеющих учёную степень доля оценивающих эти возможности или свой статус как хорошие такая же, как и у проучившихся меньшее число лет и получивших лишь одно высшее образование. При этом нельзя сказать, что профессионалы занимают в отношении доступа к соответствующей их стремлениям занятости пассивную позицию. Так, оценившие возможности для самореализации у себя на работе как плохие не просто массово ищут другую работу, но 13% из них даже переквалифицируются, чтобы сменить профиль работы. Возможно, при других институциональных условиях они были бы в этом отношении ещё активнее. Но пока они достаточно хорошо понимают относительно слабую значимость качества их человеческого капитала для достижения своих целей и жизненного успеха в целом⁹. Лишь половина из них в числе основных факторов достижения жизненного успеха¹⁰ называет качество образования, знаний и навыков человека, 15% — наличие у него диплома престижного вуза и т.д. В то же время для экономической успешности профессионалов человеческий капитал имеет существенное значение [Каравай, 2021].

Относительно слабо сказываются в настоящее время на восприятии профессионалами своего статуса или доступе к обеспечивающей самореализацию работе также условия их социализации — среди оценивших эти условия и как хорошие, и как удовлетворительные или плохие доля имеющих обоих родителей с высшим образованием практически одинакова. Таким образом, культурный капитал в трактовке, предложенной П.Бурдьё [Бурдьё, 2002], мало сказывается в современной России на социальной успешности профессионалов из массовых слоёв населения. Сами профессионалы также скептически оценивают его роль для жизненного успеха — только 4% связывают его с уровнем образования родителей (при 23% связывающих его с их материальными возможностями). Для оценок своего социального статуса профессионалами уровень образования их родителей также практически не играет роли.

Гораздо заметнее сказывается на доступе к работе, обеспечивающей возможности самореализации, у российских профессионалов социальный капитал. Так, среди тех профессионалов, чьи социальные сети способны помочь с трудоустройством на хорошую работу, оценивают как хорошие свои возможности для самореализации 57%, а среди тех, чей социальный капитал не предоставляет таких возможностей, — 43%. Ещё сильнее возможности социальных сетей влияют на оценки профессионалами своего социального статуса — так,

⁸ Коэффициент Спирмена составил для этого фактора 0,036 для самооценок возможности самореализации в профессии и 0,095 для самооценок социального статуса.

⁹ Коэффициент Спирмена составил для этого фактора 0,032 для самооценок возможности самореализации в профессии и 0,037 для самооценок социального статуса и, как и в предыдущих случаях, был статистически незначим.

¹⁰ Допускался выбор 5 позиций из 17.

среди тех, чьи сети могут помочь с устройством на хорошую работу, почти две трети (64%) оценивают свой статус как хороший при трети (36%) таких оценок у тех, кто обладает не столь ресурсными социальными сетями. Влияет наличие в составе социальных сетей людей, способных помочь в карьерном продвижении, и на вероятность иметь относительно более высокие доходы: 68% имеющих возможность получить помощь в продвижении по карьерной лестнице профессионалов имеют индивидуальные доходы свыше 1,25 медианы индивидуальных доходов для своих типов поселений, в то время как у тех, чьи сети такими возможностями не располагают, соответствующий показатель составляет лишь 48%. Однако при этом сами профессионалы в большинстве своём (61%) не воспринимают наличие знакомых, которые могут помочь «пробиться», как один из решающих факторов жизненного успеха, и в этом плане их мнения совпадают с результатами корреляционного анализа — наличие знакомых, способных помочь сделать карьеру, статистически незначимо связано с самооценками своего статуса профессионалами, как и с их оценками наличия возможности реализовать себя в работе. Большую роль играет наличие знакомых, которые могут помочь устроиться на хорошую работу, но и в этом случае показатели коэффициента Спирмена невелики — 0,186 для самооценок своего статуса и 0,106 для самооценок возможности самореализации.

Наиболее значимой для достижения жизненного успеха и объективно, и в восприятии самих профессионалов оказывается при этом роль личностных качеств человека. Например, те, кто ориентирован на нормативном уровне на интересную работу как более важную характеристику своей занятости, нежели размер зарплаты, в 54% случаев характеризуют возможности самореализации в профессии как хорошие при 28% у тех, для кого зарплата важнее «интересности» работы. Обладающие внутренним локусом контроля и принимающие тем самым на себя ответственность за свою жизнь добиваются возможности реализовать себя в профессии в 54% случаев. А среди тех, кого характеризует внешний локус контроля и убеждение, что жизнь человека в большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями, этот показатель составляет лишь 35% и т.д. Значимым фактором наличия хороших возможностей для самореализации оказалась и такая личностная особенность, как горизонт планирования. Большинство планирующих свою жизнь (52%) говорят о наличии у них хороших возможностей для самореализации, в то время как среди не планирующих её хотя бы на год профессионалов этот показатель составляет около трети (35%). При этом среди оценивающих свои возможности для самореализации как хорошие доля планирующих свою жизнь не менее, чем на год вперед, составляет 70%. Те же тенденции характерны для оценок профессионалами своего социального статуса. Наиболее статистически значимы при этом внутренний локус контроля и горизонт планирования (коэффициент Спирмена для связи с самооценками социального статуса, соответственно, 0,227 и 0,131, а для оценок возможности самореализации на работе — 0,244 и 0,187¹¹, что, учитывая сравнительно небольшую численность группы в массиве данных, является довольно высоким показателем).

Если же говорить о субъективном восприятии профессионалами роли личностных особенностей для жизненного успеха, то именно они и воспринимаются сегодня в России как главные факторы его достижения. Во всяком случае, если о различных характеристиках, относящихся к качеству человеческого капитала (образование, знание, навыки, диплом престижного вуза), говорят в этом контексте в общей сложности 58%, то о роли личностных качеств — уже 84% профессионалов. Наиболее часто (почти в половине случаев) упоминаются ими как факторы успеха готовность упорно трудиться, ответственность, надёжность, реже (по 39% от всей группы профессионалов) — готовность развиваться и умение строить отношения, в 25% случаев — «предпринимательская жилка». С учётом распространённости такого рода представлений не удивительно, что разного рода тренинги по саморазвитию получили сегодня в России широкую популярность.

¹¹ Все корреляции значимы на уровне 0,01.

Выводы

Подводя итоги нашего анализа, прежде всего отмечу, что профессионалы — это группа, для которой значимы профессиональные идентичности и чьи нормы и ценности характеризуются большой ролью свободы как личной независимости, значимостью автономности жизни и труда. Они чаще представителей других крупных групп российских работников стремятся к творческой самореализации, обеспечивающей минимизацию эффекта отчуждения в труде. При этом российские профессионалы в массе своей склонны к долгосрочному планированию и готовы к проявлению собственной активности в реализации тех задач, которые они перед собой ставят, в том числе — и в сфере получения образования и знаний. Выделяются они на общем фоне и большей готовностью принять на себя ответственность за свою жизнь.

Всё это обеспечивает им в целом большую социальную успешность, чем среднему работающему россиянину, в реализации тех целей, которые они ставят перед собой. Эти цели в соответствии с их ценностями, нормами и установками характеризуются повышенной значимостью возможности самореализации в профессии и получения хорошего образования, а также сравнительно меньшей значимостью материального благополучия, хотя последнее, разумеется, важно и для профессионалов. Такое понимание сравнительной значимости разных сторон жизни отчётливо проявляется и в трактовке профессионалами жизненного успеха, признаки которого у них относительно чаще связаны именно с особым характером трудовой деятельности, а не с текущим потреблением.

С точки зрения как общих для всех россиян, так и специфичных для профессионалов критериев социальной успешности эту профессиональную группу в целом можно рассматривать как наиболее благополучную на общем фоне массовых слоёв населения России. Более того, её представители имеют относительно большие возможности достичь тех целей, которые важны именно для них с учётом специфики их представлений о жизненном успехе. Однако преувеличивать их успешность всё же не стоит, поскольку достижение целей, являющихся для них критериями жизненного успеха, практически по всем из них характерно менее чем для половины этой профессиональной группы. Например, лишь 45% профессионалов считают претворённым в жизнь желание реализации цели, играющей ключевую роль в их жизненных стремлениях и представлениях об успехе — иметь возможности для самореализации в профессии. Также очень значимую для них доступность необходимого образования и знаний оценивают применительно к себе как хорошую менее 40% профессионалов и т.д.

Столь низкий уровень распространённости возможностей для самореализации в профессии в данной группе имеет существенное значение, так как наличие этих возможностей значительно повышает не только удовлетворённость профессионалов собственной жизнью, но и вероятность достижения ими иных целей, соответствующих их представлениям о жизненном успехе. Так, профессионалы, оценивающие возможности самореализации в профессии как хорошие, чаще оценивают как хорошую ситуацию у себя на работе и доступность необходимых им образования и знаний. Массово говорят они и о достижении ими таких целей, как иметь интересную работу или заниматься любимым делом. В разы выше у них доля уже сделавших карьеру. В не связанных непосредственно с трудовой сферой областях жизни они также ощущают себя более успешными. Если же говорить об их экономической успешности, то и объективно, и субъективно они занимают в системе монетарных неравенств привилегированное положение. Субъективно — так как среди них более чем вдвое выше доля считающих, что они хорошо зарабатывают, чем среди профессионалов, оценивающих свои возможности для самореализации как плохие. А объективно — так как большинство из них имеют индивидуальные доходы свыше 1,25 медианы в своих типах поселений, хотя в этом отношении их отличия от остальных профессионалов меньше, чем в плане субъективного восприятия своих доходов. Таким образом, наличие возможностей для самореализации не только повышает у профессионалов оценку своей работы или улучшает восприятие своего статуса в обществе,

но способствует их большей лояльности в отношении собственной зарплаты. В то же время и в данной подгруппе профессионалов зарплаты сравнительно невелики.

В целом же у профессионалов зарплаты в России откровенно малы. И хотя они в среднем выше, чем среди остальных работающих, можно говорить об относительности не только социальной, но и экономической успешности профессионалов. Тот факт, что даже с неквалифицированными рабочими разрыв медианных зарплат составляет у них лишь немногим более 1,5 раз, свидетельствует о недооценке высококвалифицированного труда в современной России. Это не может не влиять и на субъективное ощущение своей успешности профессионалами, особенно когда они сопоставляют своё положение с дифференциацией доходов работников с разной квалификацией в так называемых развитых странах.

Если говорить о факторах, определяющих социальную успешность профессионалов, то такие традиционные факторы социальных неравенств, как пол или возраст оказываются для неё в современном российском обществе малозначимыми или вообще незначимыми (хотя на объективной экономической успешности сказываются довольно заметно). Одним из наиболее важных таких факторов выступает при этом тип поселения, что связано с разной структурой занятости в разных их типах. Важны также личностные особенности человека и, в меньшей степени, особенности ресурса социальных сетей, которыми он располагает. При этом человеческий капитал в его классической трактовке (как объем знаний и навыков, формирующийся в процессе обучения и прямо зависящий от его продолжительности) оказывается для социальной успешности практически не значим, хотя для экономической успешности он имеет существенное значение.

Таким образом, проведённое исследование показало, во-первых, что социальная успешность профессионалов (объективная реализация ими своих представлений о жизненном успехе, обуславливающая восприятие ими своего статуса в обществе) и их экономическая успешность — два разных социальных феномена, зависящие от разных факторов. Во-вторых, исследование подтвердило уже отмечавшееся ранее в литературе привилегированное положение профессионалов в системе социально-экономических неравенств российского общества. Однако при этом оно показало также ограниченность масштаба распространённости такой привилегированности. В-третьих, оно продемонстрировало широкую распространённость отчуждения в труде среди профессионалов. И хотя это отчуждение не является сейчас в данной профессиональной группе доминирующей тенденцией, однако то, что более половины всех профессионалов не видят возможностей для самореализации в своей работе, а около трети даже не считают её интересной, говорит о том, что отчуждение в труде распространено среди российских профессионалов достаточно широко. В-четвёртых, оно продемонстрировало широкую распространённость рутинного труда среди профессионалов, что говорит о недоиспользовании потенциала данной группы в российской экономике. На фоне сравнительно невысокой распространённости ощущения своей успешности среди российских профессионалов, это способствует сохранению среди части из них установок на эмиграцию. Препятствует это и распространению среди них продуктивных трудовых мотиваций или установок на обновление и наращивание своего человеческого капитала в классическом смысле слова. Их место занимает готовность к разного рода личностным тренингам.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бурдые П. (2002). Формы капитала // *Экономическая социология* [Bourdieu P. (2002). Forms of Capital]. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- Каравай А.В. (2021). Институциональные барьеры роста человеческого капитала высококвалифицированных специалистов [Karavay A.V. (2021). // *Journal of Institutional Studies. Institutional Barriers to The Growth of Human Capital of Highly-Skilled Professionals*]. Т. 13. № 3. С. 131–143.
- Латова Н.В. (2022). Досуговые предпочтения российских специалистов как фактор наращивания человеческого потенциала [Latova N.V. (2022). Leisure Preferences of Russian Specialists as a Factor of Human Potential Building] // *Социологический журнал*. № 1. С. 80–100.
- Маркс К. (1974). Экономическо-философские рукописи 1844 г // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Marx K. (1974). Economic-Philosophical Manuscripts of 1844]. 2 изд. Т. 42. — М.: Издательство политической литературы. С. 41–174.
- Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения (2018) [Income Stratification Model of Russian Society: Dynamics, Factors, Cross-country Comparisons (2018)]. — М.; СПб.: Нестор-История.
- Общество неравных возможностей: социальная структура современной России (2022) [Society of Unequal Opportunities: Social Structure of Modern Russia (2022)]. — М.: Издательство «Весь Мир».
- Общероссийский классификатор занятий актуальный на 2021 год (2022) [All-Russian classifier of occupations relevant for 2021 (2022)]. ОК 010–2014 (МСК3-08). URL: classdoc.ru/okz (дата обращения 08.01.2023).
- Тихонова Н.Е. (2020). Специалисты в современной России: социально-демографические особенности состава и ключевые проблемы [Tikhonova N. E. (2020). Specialists in modern Russia: socio-demographic characteristics of the composition and key problems] // *Социологический журнал*. Т. 26. № 3. С. 64–89.
- Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д. (2022). Бедность российских профессионалов: распространенность, причины, тенденции [Tikhonova N.E., Slobodenyuk E.D. (2022). Poverty among Russian Professionals: Scale, Causes, Trends] // *Мир России*. Т. 31. No 1. С. 113–137.
- Becker G.S. (1964) *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. — Chicago: University of Chicago Press.
- International Standard Classification of Occupations: ISCO-08 (2012)*. / International Labour Office. — Geneva: ILO.

Тихонова Наталья Евгеньевна
netichon@rambler.ru

Natalia E. Tikhonova

DSc in Sociology, prof., Professor-researcher, HSE University; Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS (Moscow, Russia)
netichon@rambler.ru

SOCIAL SUCCESS OF RUSSIAN PROFESSIONALS: SCALE, NATURE, FACTORS

Abstract. As evidenced by the 2018, 2021, and 2022 surveys of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russian professionals are characterized by greater social success than the average working Russian. If we talk about those aspects of life that professionals themselves usually consider the main criteria for success in life (getting a good education, having an interesting job, etc.), then they more often succeed in achieving the corresponding goals. More often they also realize such goals as making a career, having a prestigious job, etc. They also more often assess their own social status as good. The key factor of such assessments is the possibility of self-realization in the profession, which allows overcoming alienation in work, which is especially important exactly for professionals, taking into account the specificity of their values and identities (increased importance of self-realization, autonomy of life and work, perception of education as an independent value, etc.). At the same time, the social success of professionals in Russia is now very relative and limited, and can be perceived as such only in comparison with the situation typical for other Russians. Most of them only manage to realize their life goals of getting an education, finding an interesting job, and becoming a professional in their field. Less than half of representatives of this professional group have opportunities for self-realization in work, and even fewer of them have made a career, have a prestigious job, etc. Less than 50% of professionals assess their social status as good, and less than 40% characterize their life in general as good.

Opportunities of self-realization in the profession increase professionals' satisfaction with their financial status as well, though in general their economic success is even more limited and conditional than their social success. The median individual incomes of professionals in general are only 1.65 times higher than those of unskilled workers in their types of settlements, and only every fifth Russian professional gives a good assessment of his/her material situation.

The social and economic success of professionals depends on different factors. The type of settlement where representatives of this group live, as well as personal characteristics which predetermine the ability to use the opportunities provided by external conditions play a decisive role for social success. The resource of social networks is significant for social success but plays a relatively smaller role than the type of settlement and personal characteristics. At the same time, for the economic success of professionals the spectrum of these factors is wider, and gender, age and quality of their human capital, which are not significant for social success, are important.

Keywords: *professionals, professionals with higher education, human capital, professional identity, work motivations, professional fulfillment, social success.*

JEL: J28, J31, J82.